

СЦЕНА

Об этом театре спорят. Его судьбой интересуются отнюдь не только москвичи. Оно и понятно: «Сатирикони», основанный Аркадием Райкиным, не просто один из московских театров. Это театр-легенда, театр-история. А что же происходит с «Сатирикони» сегодня? Как работает он без своего знаменитого основателя и бессменного руководителя?

Об этом интервью с художественным руководителем театра заслуженным артистом РСФСР Константином Райкиным.

— Скажи, сложно быть сыном Константина, смирившего славу которого трудно с чем-либо сравнить?

— Сложно, но это неизбежно, и я с этим смирился с этим, как с помехами в эфире. Существуют беспрерывные разговоры, сравнения, попреки. Мне любят задавать каверзные вопросы, который для меня совсем не каверзный и ответ на который прост как дважды два: был бы сыном Аркадия Райкина, если бы не папа! Ну, конечно, не был бы. Я работал в этом театре и много определил творческую свободу, потому что художественный руководитель был мой отец, который поощрял наставнику и помог осуществлять мне некоторые идеи. Но другое дело — папа! Ли театр, в том, что я стал художественным руководителем? Время покажет, и, в конце концов, коллектив может просто сместить меня.

— Все началось, когда я выбрал актерскую профессию, Райкин, это что же, сын Райкина! Значит, по блуту. Но если тебе суждено нить успех, то он не может быть по блуту. Зрителям могут сказать: «А, вот как на сына Райкина твердые пять минут. Дальше, если ты много не предаешь от себя, они просто уйдут».

— Считал ли Аркадий Исаакович, что судьба его детей толкает их к сцене?

— Да, считал. Когда я работал в «Современнике» и до этого, он мне не помогать. Иногда и не в нем. И сестра тоже. Поняла он даже не ходил на мои спектакли. Любопытствовал скорее, но не более того. Я сам этого не хотел, потому что очень не люблю, когда в театре смотрят не на сцену, как положено, а на то, как папа смотрит на сына. Я самолюбящий и хотел двигаться своим путем. Работая в свое время, я отказался от предложения пойти работать в его театр. Кажется, он тогда обиделся.

— Я не отрицаю, если скажу, что для тебя он был главным учителем.

— Не совсем так. Он один из тех людей, кто повлиял на меня. Папа

не обладал педагогическим даром. Он не мог научить другого артиста играть хорошо. Из-за этого было много в нашем театре сложностей с актерскими судьбами. Он показывал гениально, требуя повторить то же самое. Если у артиста не получалось, папа считал, что тот просто упрямится.

Другое дело, что он мог опосредованно научить собой. Папа с детства относился к профессии. Вопросы дисциплины для него не существовало: он раньше всех приходил в театр. Ритуально, не напокая, а для самого себя, готовился к выходу. Из-за его занятости до него непросто было достучаться. Большие занималась моего папа. Умный, талантливый человек, она в свое время во многом повлияла и на отца, и на

подластных все. Я не беру в расчет редких адютов, туман чужих антисемитов. Думаю, что даже и антисемиты из его концертов забывали о пятом пункте. — Зрителю жутко, когда же театру будет приспосабливать его создателя. Складывается такое впечатление, что об этом поговорили и забыли...

— Выходит, что забыли. Во всяком случае, в письме, полученном нами из Министерства культуры, об этом ни слова. Возможно, так происходит потому, что театр изменил свое направление. Но ведь мне — это не ордены и не награды, а скорее признание. Театр должен носить имя Райкина так же естественно, как сын носит отчество отца. Если же мы плохо работаем, то нас надо

зрительского интереса. Это А. Кореньков, Р. Макаров, С. Урсулак, Ж. Токмаков, Н. Добрынин, Л. Тимцикин, О. Зарубин, О. Баршев, Л. Войновская, А. Зуев, Л. Макарова, Н. Антова, Л. Неронтова, П. Абдалов, А. Резалин, В. Болшоюз.

— Назначение на должность так или иначе влечет за собой отношения руководителя и подчиненных...

— Я знаю, что ты хочешь спросить. Я терпеть не могу придуманной субординации. Став художником, я не стал иначе одеваться, ходить и говорить. Правда, у меня появился маленький кабинет, но не принимая же мне гостей в тесной гримерной. Большинство из них со мной на «ты», и наши отношения, я считаю, несколько не изменились. Я думаю, что

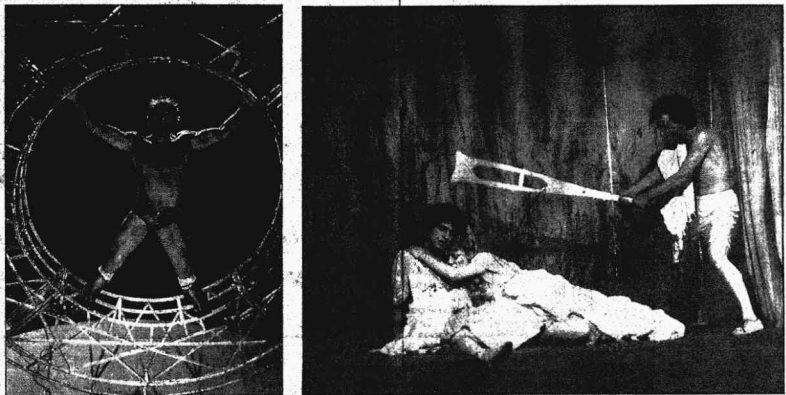
продолжится до тех пор, пока я сам в театре буду соответствовать тем требованиям, которые предъявляю к ним. Ведь лидером нельзя назначить: им становится или нет. Кстати сказать, меня и назначили, потому что об этом попросил коллектив.

— Доволен ли ты тем, как складывается твоя жизнь?

— Я думаю, в жизни моей многое правильно. Есть такое нехорошее слово. Мне кажется правильным то, что занимаюсь этой профессией. Правильно, что веду за собой группу людей, и надеюсь, не разочарую их и зрителей. Здесь как раз тот случай, когда не на кого пенять — ты это выбрал, ты за это и платишь. Время покажет, чего я стою.

Беседу вел
Марина Александрова.

Время покажет, чего мы стоим

Сцены из спектакля «Григорьев и ватный комбинезон».

меня. Она вообще душа семьи. Если называть людей, встречи с которыми для меня были творчески важными, — это Валерий Фокс, Олег Табаков, Галина Волчек, Ежи Гротовский.

— Поговори со своим старшим сыном, о «Сатириконе». В последние годы театр начал менять свое лицо. Он перестал быть театром-миниматор. Это твои идеи?

— Еще при жизни отца мы много говорили о будущем театра, во многом наши взгляды были схожи. Мы вообще хорошо понимали друг друга. То, что мы играли сейчас, мы собирались ставить, — это все оговоренные с ним постановки: Булгаков, Дюрренматт, классическая сатира, вообще классика. Уже тогда шла речь об ансамбле актеров, где в центре внимания был бы уже не один, а многие из них, о сценической выразительности, о зрелищности спектаклей. Меня интересовало — боюсь, тут я не сижу никуда оригинального — поэзия в театре: смешение и особая концентрация реальности, страстей. А продолжения на сцене жизни, равной самой себе, я не хочу. Я вполне допускаю, что на сцене можно было омерзять за карточкой и в ней будет мразеть бытовой скандал и драка. Но пусть тогда скандал, а примор, перейдет в песню, а драка — в танец. Ведь просто актуальные спектакли, где как называется то, что мы сами о себе знаем, — это неинтересно и скучно. Сегодня актуальностью не удивишь. Время достаточно унытельной.

Спектакль, по моему глубокому убеждению, должен потрясти нас по крайней мере удивить. Весь зал должен умирать от восторга: старики, дети, интеллигенты, юбки. Об этом говорит каждый режиссер, что бы он ни говорил о своих пристрастиях: «Я люблю мнимых зрителей». Так иногда получается у моего отца, когда его искусство было

вызвать и пригласить других людей. Но имя Райкина тут ни при чем.

— Также мы хотели уредить для студентов Ленинградского института искусств стипендию имени Райкина. Никто Денисов, видимо, обещанный властью над ленинградской культурой, считает это нецелесообразным. Это он такой? Я его не знаю, и мало что его вообще знает, а Аркадий Райкина знает все. И почему Денисов один выносит решение? Недавно я развлек в Ленинграде квартиру, где мы прожили до 1957 года. Это на Греческом проспекте. Там еще живут некоторые наши соседи. Они сетовали на то, что на их просьбу установить на доме мемориальную доску ни ответный отказ на том основании, что она будет установлена на другом доме, где артист жил позже. А две доски памяти Аркадия Райкина — уже невозможная щедрость для государства!

— Почти каждый вечер ты выходишь на сцену. Кто ты сегодня больше — худрук или артист?

— Худрук. Когда ты артист, от тебя зависит жизнь только твоих ролей. Гораздо страшнее, когда от тебя зависит жизнь других людей. Как артист я сознательно ухожу на второй план. Я не занят в последней постановке. Я хочу, чтобы оценили наших актеров. Мы стремимся к ансамблю театру, и, значит, артистам молодым надо давать возможность играть. К себе же у меня особый счет, и, надеюсь, как у артиста у меня многого вперед.

— «Сатирикони» называют танцульочным театром. Согласен ли ты с этим определением?

— Наверное, мы танцующий, если согласиться с тем, что артисты другие театры — инвалиды. Но мы вполне нормальные коллективы, потому что считаем языком актера все его тело, а не только буквально язык. В нашей труппе много талантливых артистов, которые заучивают сценарий